

ной практике со всеми вытекающими отсюда отрицательными последствиями.

Изложенное позволяет утверждать о необходимости дальнейшего совершенствования советского уголовного законодательства об ответственности за хищения. Причем наиболее важными из вопросов, которые должны быть решены в этом плане, представляются следующие: 1) разработка и включение в закон определения понятия хищения, что позволило бы не придавать самостоятельного квалификационного значения его формам, поскольку они существенно не влияют на общественную опасность этого преступления; 2) конструирование норм об ответственности за хищения на основе размера ущерба, причиненного социалистической собственности (видов хищения), который в оценке тяжести данного посягательства всегда занимает доминирующую роль, учитывая остальные признаки в качестве дополнительных.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 37. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, 54. 3. Дурманов Н. Д. Советский уголовный закон. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976.—320 с. 4. Козаченко И. Я. О системе и системном подходе в исследовании эффективности уголовно-правовых норм. — В кн.: Вопросы повышения эффективности уголовного законодательства в современных условиях. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1979, с. 13—24. 5. Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР. — М.: Юрид. лит., 1971.—590 с. 6. Комментарий УК РСФСР. — М.: Юрид. лит., 1964.—574 с. 7. Криминология. — М.: Юрид. лит., 1968.—472 с. 8. Криминология. — М.: Юрид. лит., 1976.—460 с. 9. Куринов Б. А. Уголовная ответственность за хищение государственного и общественного имущества. — М.: Госюриздат, 1954.—120 с. 10. Матышевский П. С. Ответственность за преступления против социалистической собственности. — К.: Изд-во Киев. ун-та, 1968.—130 с. 11. Пинаев А. А. Уголовно-правовая борьба с хищениями. — Харьков: Вища школа, 1975. — 189 с. 12. Проект. Кримінальний кодекс Української РСР. — К.: МВС УРСР, 1959.—92 с. 13. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917—1952.— М.: Госюриздат, 1953.—464 с. 14. Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР. 1964—1972.— М.: Юрид. лит., 1974.—648 с. 15. Судебн. практика Верховн. Суда СССР. 16. Фролов Е. А. Объект уголовно-правовой охраны и общее понятие хищения социалистического имущества. — Сб. уч. тр./Свердл. юрид. ин-т, 1969, вып. 9, с. 66—117.

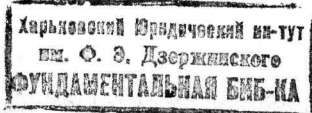
Поступила в редколлегию 14.01.83.

И. Н. Даньшин, д-р юрид. наук

Харьков

ФАКТОРЫ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ КОРЫСТНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Криминологическое изучение корыстных преступлений против социалистической собственности несколько облегчается благодаря ряду отчетливых, присущих им характерных черт.

Во-первых, общественная опасность этих посягательств на уровне как их фактической совокупности, так и каждого конкретного деяния велика и вполне очевидна — они причиняют вред, ущерб социалистической собственности и представляют серьезную опасность для советского общества, лишают государство возможности использовать социалистическое имущество в полном объеме для успешного решения народнохозяйственных задач и дальнейшего подъема материального и культурного уровня населения. Общественная опасность хищений социалистического имущества — это не субъективная оценочная категория, а их объективное, реально проявляющееся свойство.

Во-вторых, уголовно-правовые запреты в сфере отношений социалистической собственности являются социально обоснованными, постоянными и общеизвестными. Юридическая конструкция этих норм уголовного закона нередко изменялась, но социально-политическая и правовая оценка анализируемых общественно опасных деяний оставалась неизменной и принципиальной. Законодатель на протяжении всей истории Советского государства без всяких колебаний признавал их уголовно наказуемыми, четко отграничивая их от непреступного поведения. Законодательство об ответственности за преступления против социалистической собственности вытекает из моральных принципов социалистического общества и соответствует нравственным воззрениям подавляющего большинства советских людей. Охрана и укрепление всенародного достоинства возведены в ранг их конституционной обязанности, основанной на моральном долге каждого члена социалистического общества (ст. 61 Конституции СССР). Уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за преступления против социалистической собственности, включают в себя, следовательно, два момента: юридическое установление, веление и нравственное долженствование.

В-третьих, качества и свойства личности тех, кто совершает эти преступления, не связаны с какими-то особо разрушительными, трудно поддающимися объяснению деформациями психики. Их преступное поведение находится под контролем сознания и воли. Бывают весьма редкие случаи, когда сознание этих лиц носит не актуальный, а потенциальный характер. Но и здесь их поступки в надлежащий момент могут быть осознаны и волимы. В противном случае они не имеют правового значения [8, с. 85—86].

Социальная сущность и механизм преступного поведения субъектов хищений государственного и общественного имущества, не признающих социалистический принцип распределения общественных благ, в конечном счете сводятся к удовлетворению дисгармоничных, социально неадекватных материальных потребностей. Искажение этих потребностей приобретает различные формы: нарушение в структуре личности гармоничности

самих потребностей, когда материальные потребности подавляют, вытесняют на задний план потребности духовные; когда они приобретают гипертрофированное, явно преувеличенное значение, противоречащее общественным интересам, и удовлетворяются в порядке и способами, которые не одобряются обществом и государством.

В-четвертых, КПСС и Советское государство рассматривают борьбу с преступными посягательствами на социалистическую собственность в качестве важной и ответственной задачи. Так, большое внимание этому вопросу было уделено в решениях XXVI съезда КПСС, постановлении ЦК КПСС «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями» [12, 1979, 11 сент.], а также в декабрьском (1982 г.) решении Политбюро ЦК КПСС, принятом по поступившим в ЦК КПСС письмам трудящихся, сообщавшим о фактах хищений социалистического имущества [12, 1982, 11 дек.]. В этих и других партийных документах указывалось на необходимость выявлять обстоятельства, способствующие совершению хищений, разрабатывать меры по их устранению, в том числе уголовно-правового воздействия.

В нашей действительности, как известно, имеются такие обстоятельства, которые вызывают существование и совершение корыстных преступлений против социалистической собственности. Подобная разновидность преступности (речь в дальнейшем будет идти не о конкретном, индивидуальном поведении, а об этой группе преступлений в целом) объективно связана с другими экономическими, социальными и психологическими явлениями и процессами, которые в своей совокупности детерминируют ее. Детерминировать (от лат. *determinare* — определять) означает предопределять, обуславливать. Исходя из философского понятия детерминизма [10, с. 7; 5, с. 44—45] все явления и процессы либо отдельные их структурные элементы, взаимосвязанные с преступностью, в которых последняя коренится, можно называть детерминирующими, производящими факторами преступности, в частности преступности в сфере отношений социалистической собственности. В связи с этим трудно согласиться с мнением некоторых криминологов, обозначающих термином «фактор» только причины и условия преступности [6, с. 71], или тех, которые под «факторами» имеют в виду конкретные явления или процессы, а не причины или условия [4, с. 174].

В системе преступности на различных ее уровнях, как известно, действуют различные детерминистические связи: взаимодействие, корреляция, системно-структурная связь, связь состояний и т. д. Понятие «фактор», как представляется, применимо на любом уровне криминогенной детерминации. На уровне причинно-следственных связей преступности и отдель-

ных видов преступлений их детерминирующие факторы принято называть причинами и условиями.

Причина — это относительно активный фактор, продуцирующий, порождающий преступность (преступление), а условие — относительно пассивный фактор, влияющий на результат, вызываемый причиной (в данном случае — преступность), и способствующий возникновению и существованию последней. Отметим, что между криминогенными причиной и условием абсолютного различия нет, оно (различие) относительно, ибо зачастую они трансформируются из одного качества в другое — одно и то же явление может выступать в зависимости от времени, места и иных обстоятельств в роли как причины, так и условия. Причина обусловлена, условие — причинно [11, с. 162; 7, с. 20—21]. Таким образом, криминогенным фактором выступают всякое социальное явление и процесс, имеющие любое детерминирующее, в том числе каузальное (причинно-следственное), значение для объяснения преступности.

Конечно, наиболее важными факторами являются именно причины и условия преступности. Но криминология, опираясь на философскую методологию социального детерминизма [9, с. 9—11], при объяснении преступности не должна ограничиваться только их изучением. Она обязана учитывать все детерминирующие факторы, не забывая, разумеется, что они действуют опосредованно, через ряд промежуточных звеньев, не однозначно и носят вероятностный характер.

С учетом сказанного перечислим все детерминирующие, т. е. предопределяющие, обуславливающие, порождающие, способствующие, факторы корыстной преступности в сфере отношений социалистической собственности. Они по своему содержанию, как представляется, могут быть сведены к пяти группам: экономические, социально-экономические, социально-психологические, идеологические и организационно-управленческие.

В первую очередь укажем на факторы экономического порядка, потому что с позиций марксизма-ленинизма определяющей, движущей силой всей общественной жизни является ее экономический базис. К. Маркс писал: «Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание» [1, т. 13, с. 7]. К числу таких факторов относятся прежде всего противоречия между уровнем производства материальных и культурных благ и постоянно растущими потребностями членов нашего общества. Эти противоречия являются следствием недостаточно высокого по сравнению со зрелым коммунизмом уровня развития производительных сил, что неизбежно влечет за собой неудовлетворение потребностей отдельных людей, а чаще — неполное удовлетворение. Поэтому

и намечается разрыв между потребностями граждан и легальными возможностями их удовлетворения.

Экономическими факторами, детерминирующими преступность, следует считать и свойственные социалистическому обществу противоречия между равным отношением его членов к средствам производства и их неравенством в распределении материальных благ. Применяемый в этой связи исторически прогрессивный принцип распределения по труду — единственно возможная форма распределения в социалистическом обществе — страдает известной ограниченностью, не устраняет остатки социального неравенства между людьми, приводит к определенной контрастности в материальном положении людей и некоторых социальных групп. В. И. Ленин отмечал: «Справедливости и равенства ...первая фаза коммунизма дать еще не может: различия в богатстве остаются и различия несправедливые...» [2, т. 33, с. 93]. Обстановка, когда человек живет в окружении материально более обеспеченных людей, может толкнуть его на хищение социалистического имущества как на наиболее простой способ достижения такого же материального уровня жизни.

К двум названным противоречиям тесно примыкают и противоречия, связанные с существованием на данном этапе развития социалистического общества остаточных явлений общественного разделения труда: товарно-денежных отношений и института личной собственности граждан, которые в сочетании с нарушением принципа распределения по труду побуждают отдельных лиц обращать в свою пользу государственное и общественное имущество.

Под социально-экономическими факторами мы имеем в виду нежелательные последствия быстрых темпов урбанизации и миграции на фоне небывалого в истории ускоренного развития индустриализации в нашей стране. В предельно сжатые сроки, охватывающие собой жизнь трех человеческих поколений, она превратилась в высокоразвитое индустриальное и урбанизированное общество. В жизни государства урбанизация и миграция, безусловно, играют положительную роль. Однако эти процессы многогранны и сложны. Поэтому неудивительно, что они таят в себе некоторые темные, отрицательные черты, имеющие определенное криминологическое значение.

Так, урбанизация, как известно, вызвала небывалый рост материальных потребностей граждан. Потребности людей сегодня значительно шире и по объему и по «ассортименту», чем несколько десятков лет тому назад. Это — в целом положительный момент. Между тем ему сопутствуют негативные стороны роста материальных потребностей. Их структура характеризуется неустойчивостью в силу нестабильности запросов населения и возросших технических возможностей промышленности производить с каждым годом все новые образцы различных

товаров. Многие лица приобретают предметы потребления в большем объеме, чем им требуется для выполнения присущих им социальных ролей. Другие испытывают ощущение недостаточности (порой иллюзорной) в некоторых вещах и изделиях. Пространственная доступность предметов потребления при незначительной социально-экономической дифференциации членов общества приводит к одновременному притязанию многих на один и тот же объект. Отсюда возникает проблема дефицита.

Анонимность городской жизни, как одно из последствий урбанизации, значительно снижает социальный контроль за поведением, моральным обликом личности в неформальных группах и ситуациях, например в личной жизни, бытовой обстановке, в сфере добычи средств и выбора путей приобретения предметов потребления.

Порожденная миграцией и урбанизацией полезная социальная мобильность граждан по вертикали (переход снизу вверх по иерархическим ступеням общественного положения) и по горизонтали (переход с одной социальной группы в другую) имеет и обратную сторону: отдельные лица, не имея соответствующих данных для профессионального роста и все же желая добиться существенных перемен в своей жизни, становятся на путь совершения корыстных преступлений, в том числе против социалистической собственности.

Далее, мигрант и переселенец в урбанизированную среду сталкиваются со множеством новых для него правил поведения. В связи с этим у него происходит переоценка нравственных ценностей. Личность иногда теряет при этом сопротивляемость к внешним влияниям и оказывается под воздействием не лучших из них и тех, которые порождают неуважительное отношение к социалистической собственности.

Нельзя не отметить, что вынужденная необходимость быстрого перехода отсталой аграрной страны на уровень современной передовой индустрии повлекла за собой такие временные недостатки в экономике, как отставание производства предметов потребления от производства средств производства. Такое положение, в свою очередь, сказывается на количестве и качестве изготавливаемых предметов потребления и высокой продажной стоимости отдельных из них. Эти обстоятельства следует также учитывать при криминологическом изучении преступности в сфере отношений социалистической собственности.

К социально-психологическим факторам преступности мы относим существующие и поныне в общественном сознании пережиточные вредные взгляды, представления, привычки и обычаи, сложившиеся еще в условиях прежних эксплуататорских общественно-экономических формаций и противоречащие социалистическому общественному бытию и коммунистической нравственности. Применительно к интересующей нас группе преступлений это главным образом корыстолюбие, стяжательство,

жадность, проявление паразитизма, пьянство, так как постоянное и неумеренное потребление спиртных напитков требует дополнительных, помимо заработной платы, средств для их приобретения.

Общественное сознание в структурном отношении неоднородно. В нем выделяется, с одной стороны, теоретически систематизированное сознание, которое полно и достоверно выражает закономерности развития социалистического бытия, с другой — обыденное сознание, ограничивающееся рамками повседневного опыта, узкопрактической будничной деятельности, отражающее специфику индивидуального бытия человека. Обыденное сознание охватывает мораль, обычаи и общественную психологию. Когда мы говорим о наличии отживающих вредных взглядов и представлений в общественном сознании, не соответствующих социалистическому мировоззрению и образу жизни, то подразумеваем именно эти наиболее консервативные сферы общественного сознания советского общества. Пережиточные взгляды, привычки и представления, имеющиеся в обыденном общественном сознании, проникают в результате неблагоприятного нравственного формирования в индивидуальное сознание отдельных людей и при определенном стечении обстоятельств могут выступать в качестве непосредственных причин совершения конкретных преступлений.

Подобное положение является результатом противоречия между общественным бытием и общественным сознанием. Последнее обладает относительной самостоятельностью, которая проявляется в его отставании от общественного бытия. Социально-экономические условия, породившие те или иные вредные взгляды и привычки, полностью устранены либо коренным образом изменены в нашей стране, но они (эти взгляды и привычки) в порядке подражания, преемственности, по инерции, по традиции продолжают существовать в обыденном общественном сознании. В частности, переворот в отношении собственности — процесс длительный и сложный. Он сам по себе не устраняет столетиями накапливавшихся негативных черт человеческого общежития. «Даже тогда, когда окончательно устанавливаются социалистические производственные отношения, кое у кого еще сохраняются, а то и воспроизводятся индивидуалистические привычки, стремления поживиться за счет других, за счет общества» [3, с. 12].

Следующая группа факторов, детерминирующих рассматриваемую корыстную преступность, — идеологические. Они включают в себя проявления противоречий между системами социализма и капитализма. Уже само существование капиталистического мира способствует живучести отсталых антиобщественных взглядов и представлений среди некоторых слоев населения. Кроме того, определенные империалистические круги, прибегая к клевете и демагогии, предпринимают попытки прямого воз-

действия на сознание советских людей путем идеологических диверсий. С этой целью они используют всевозможные каналы для распространения буржуазных эталонов жизни, частнособственнических взглядов, психологии вещизма, пропагандируют нездоровые потребительские вкусы и настроения.

Противоречия между социализмом и капитализмом могут выливаться, как свидетельствует история, в скрытую подрывную и даже открытую враждебную, вплоть до развязывания военных конфликтов, деятельность агрессивных сил. В этой связи Советскому государству приходится нести огромные затраты на поддержание обороноспособности страны, что, естественно, ведет к снижению расходов, направленных на удовлетворение потребностей граждан.

Организационно-управленческие факторы корыстной преступности вытекают из противоречий, свойственных организационной деятельности государственных и общественных органов. Таких факторов, имеющих криминогенное значение, много. Укажем на некоторые из них: недостатки в планировании, случаи нарушений социалистического принципа распределения общественного продукта, плохая постановка контрольно-ревизионной работы, недостатки в учете и хранении товарно-материальных ценностей, бесхозяйственность, разбазаривание социалистического имущества, снисходительное, безучастное отношение окружающих к фактам хищений, недостатки в деятельности правоприменительных и правоохранительных органов, включая нарушение принципа неотвратимости наказания и т. д. Особенно следует остановиться на ослаблении контроля за мерой труда и мерой потребления — основного принципа социализма. Данное обстоятельство дает возможность отдельным лицам безбоязненно и беспрепятственно пользоваться нелегальными доходами, плодами преступлений — похищенными ценностями и предметами. Будь такой контроль постоянным и строгим, не было бы смысла совершать преступления. Необходимость его усиления и неукоснительного соблюдения — задача важная и актуальная [12, 1981, 15 окт.].

Перечисленные факторы, детерминирующие преступность в сфере отношений социалистической собственности, как правило, связаны с временными противоречиями социализма. Одни из них унаследованы от прежних общественно-экономических формаций, другие являются следствием развития и поступательного движения самого социалистического общества, издержками его роста. Все они, за исключением противоречий между социализмом и капитализмом, носят неантагонистический характер. Причем отличительная особенность социалистического общества заключается в том, что указанные противоречия планомерно разрешаются по мере создания объективных предпосылок в рамках данного строя и в целях его укрепления. В настоящее же время еще отсутствуют необходимые объективные

предпосылки для устранения отдельных противоречивых явлений в жизни советского общества. Социализм ликвидирует антагонистические противоречия общественного развития, неразрешимые в рамках капитализма. Однако это отнюдь не означает, что тем самым упраздняются вообще противоречия в развитии общества. Пренебрегать такими противоречиями, игнорировать их в политике нельзя. «Жизнь учит, — указывал Ю. В. Андропов, — что при подобном невнимании и противоречия, не являющиеся по своей природе неантагонистическими противоречиями, могут порождать серьезные коллизии» [3, с. 21]. Некоторые стороны проявления этих реально существующих противоречий выступают в роли факторов преступности в сфере отношений социалистической собственности. Эти факторы, преломляясь в сознании отдельных людей с учетом их личностных качеств и свойств и под воздействием конкретной жизненной ситуации, приводят к совершению конкретных общественно опасных деяний.

Список литературы: 1. Маркс, Энгельс Ф. Соч., т. 13. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33. 3. Андропов Ю. В. Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР. — Коммунист, 1983, № 3, с. 9—23. 4. Аванесов Г. А. Криминологическая и социальная профилактика. — М.: Изд-во Академии МВД СССР, 1975.—517 с. 5. Аскин Я. Ф. К вопросу о категориях детерминизма. — В кн.: Современный детерминизм и наука. Новосибирск: Наука, 1975, с. 35—49. 6. Коробейников Б. В., Селиванов Н. А., Скворцов К. Ф. Изучение факторов, влияющих на изменение уровня и структуры преступности. — Сов. гос-во и право, 1982, № 1, с. 71—78. 7. Кудрявцев В. Н. Причины правонарушений. — М.: Наука, 1976.—284 с. 8. Кудрявцев В. Н. Правовое поведение: норма и патология. — М.: Наука, 1982.—258 с. 9. Паркин В. Ф. Социальный детерминизм как проблема развитого социализма. — М.: Наука, 1981.—208 с. 10. Парнюк М. А. Концепция детерминизма в диалектическом материализме. — В кн.: Современный детерминизм и наука. Новосибирск: Наука, 1975, с. 5—34. 11. Свечников Г. А. Проблема современной концепции причинности. — Там же, с. 159—164. 12. Правда.

Поступила в редколлегия 29.12.82.

**Н. И. П а н о в, канд. юрид. наук,
В. П. Т и х и й, канд. юрид. наук**

Харьков

**СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ
ДЛЯ КВАЛИФИКАЦИИ ХИЩЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИЛИ ОБЩЕСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА, ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ,
БОЕПРИПАСОВ, ВЗРЫВЧАТЫХ И НАРКОТИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ**

Способ совершения преступления является обязательным признаком хищений путем кражи, грабежа, разбоя, мошенничества, присвоения, растраты, злоупотребления служебным положением. В нормах УК (ст. 81—84, 86 УК УССР) содержится указание на тайный, открытый, насильственный способ (насилие, угроза